Игорь Задорин, Людмила Шубина

Социальное самочувствие населения Республики Казахстан: восприятие гражданами социальных рисков и угроз[1]

Успех формирования единого социально-экономического пространства стран бывшего СССР определяется не только открытостью экономик участников интеграционных процессов, но и взаимным доверием и ценностной ориентацией на интеграцию и сотрудничество населения этих стран, в том числе и в сфере обеспечения безопасности. Одним из важных моментов в этом контексте становится с одной стороны отсутствие (или наличие) тревожности (страхов) населения разных стран относительно друг друга, а с другой — наличие общих страхов и тревог, стимулирующих создание систем общей безопасности.

Исследования различных аспектов социальной тревожности, страхов, угроз, оценки рисков в массовом сознании ведутся довольно давно[2], хотя, как нам кажется, значение этого вопроса существенно больше того внимания, которое ему уделяется со стороны социологов и аналитиков.

В апреле-мае 2006 г. в рамках пятой волны опросов «Евразийского монитора» было проведено исследование некоторых аспектов общей тревожности, а также восприятия гражданами ряда стран бывшего СССР конкретных социальных угроз и рисков. Данные исследования, характеризующие тревожное сознание населения Республики Казахстан, представлены в сравнении с результатами опросов граждан других четырех государств. Это позволяет, с одной стороны, адекватно интерпретировать результаты национального опроса, соотнося их с результатами опросов в других странах. С другой — дает возможность выявить особенные, специфичные черты общественного сознания граждан Казахстана и одновременно показать то общее, что объединяет жителей бывшего СССР.

Социальное самочувствие и общий уровень тревожности населения Казахстана

Анализ массового тревожного сознания населения Казахстана уместно предварить данными, характеризующими общее социальное самочувствие жителей республики, в частности такими параметрами как уровень социальной адаптации (удовлетворенность текущей жизнью) и социальный оптимизм (ожидания в отношении своего ближайшего будущего). Замеры общественного мнения на протяжении последних нескольких лет стабильно фиксируют высокие показатели социального самочувствия граждан РК, по крайней мере, в сравнении с аналогичными показателями в других республиках СНГ — участницах проекта. Так, по данным опросов «Евразийского монитора» последних двух лет (2005-2007 гг.), около трех четвертей казахстанцев (70-80%) выражают ту или иную степень удовлетворенности своей текущей жизнью, а примерно половина населения республики демонстрирует уверенность в том, что через год они будут жить лучше (для сравнения: в России, например, доля оптимистично настроенных граждан вдвое ниже, чем в Казахстане — около 25%). Т.е. можно сказать, что население страны в своем большинстве чувствует себя уверенно и не проявляет тревожность в отношении текущей и будущей ситуации в стране (по меньшей мере, оно менее тревожно, чем население других стран СНГ, где показатели социального самочувствия не столь позитивны). Проверка этой гипотезы была реализована в рамках 5-й волны «Евразийского монитора» весной 2006 г.

1 Настоящая публикация подготовлена на основе материалов проекта «Евразийский монитор», реализуемого с апреля 2004 г. исследовательскими компаниями из 4 стран СНГ — Беларуси, Казахстана, России и Украины; с 2006 года к проекту подключились социологи Азербайджана, Армении и Кыргызстана (подробнее см. www.eurasiamonitor.org).

2 Напр., проект «Катастрофическое сознание в современном мире», реализованный Институтом социологии РАН и Мичиганским Государственным университетом США при участии группы ЦИРКОН в 1996-1999 гг. См. многочисленные публикации по итогам проекта, в частности, В.Н.Шубкин *«Страхи в России»* и В.А.Ядов *«Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания»*./ «Социологический журнал», 1997 г., №3./; П.Митев, В.Шубкин, В. Иванова «Катастрофическое сознание в Болгарии и России « /«Социологические исследования», 1998 г., №10/.

Для измерения так называемого тревожного сознания[1] использовались несколько параметров:

— *уверенность в своем будущем;* оценивались доли респондентов, заявивших о своей уверенности и о своей неуверенности в будущем;

— *восприятие угроз и рисков социального и метасоциального порядка;* оценивалась доля респондентов, выражающих опасения по поводу наступления тех или иных рисковых катастрофических событий, а также доля респондентов, считающих их вероятными;

— *восприятие своей страны как опасной или безопасной для проживания и поездок;* оценивались доли респондентов, считающих свою страну опасной или безопасной для проживания и поездок *среди других бывших республик СССР;*

— *оценка динамики опасности/безопасности жизни в своей стране,* оценивались доли респондентов, считающих, что жизнь в их стране становится более безопасной или более опасной.

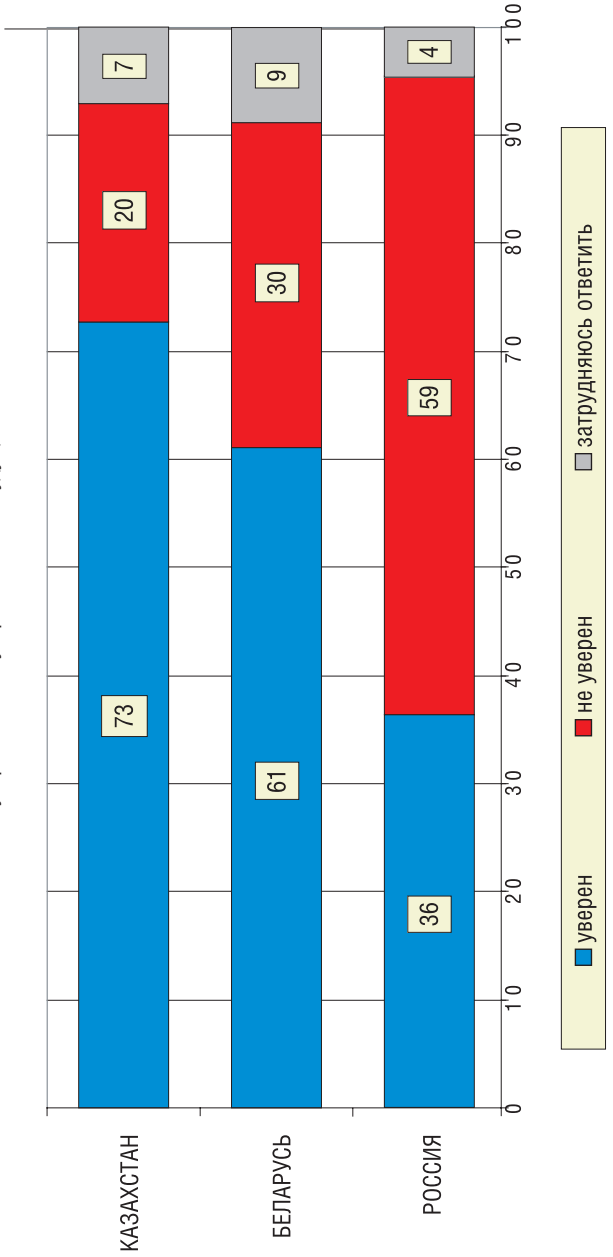
Общий уровень тревожности населения Казахстана в сравнении с другими странами — участниками исследования оказался невысоким. Республика вошла в группу стран (из числа участниц проекта) со сравнительно низким уровнем тревожности населения (кроме Казахстана в группу вошли Беларусь и Азербайджан). Напротив, повышенный уровень тревожности населения зафиксирован в России и в Украине.

Одним из важных показателей социально-психологического самочувствия и уровня общей тревожности граждан является *уверенность в будущем*. Как показало исследование, на сегодняшний день ситуация в Казахстане выглядит вполне удовлетворительно: три четверти (73%) населения декларируют уверенность в своем будущем, о неуверенности заявляют существенно меньше — всего 20% казахстанцев. Для сравнения, в России картина прямо противоположная: большинство респондентов ответили, что они не уверены в своем будущем (59%) (см. диаграмму 1).

[1] Под тревожным массовым сознанием здесь и далее понимается не только и не столько массовое сознание, серьезно «отягощенное» тревогами и страхами, но в большей степени массовые представления о существующих тревогах, вероятных угрозах и потенциальных рисках.

ДИАГРАММА 1. Уровень уверенности в будущем (в % респондентов)

Вы уверены или не уверены в своем будущем?



© «Евразийский монитор», апрель 2006

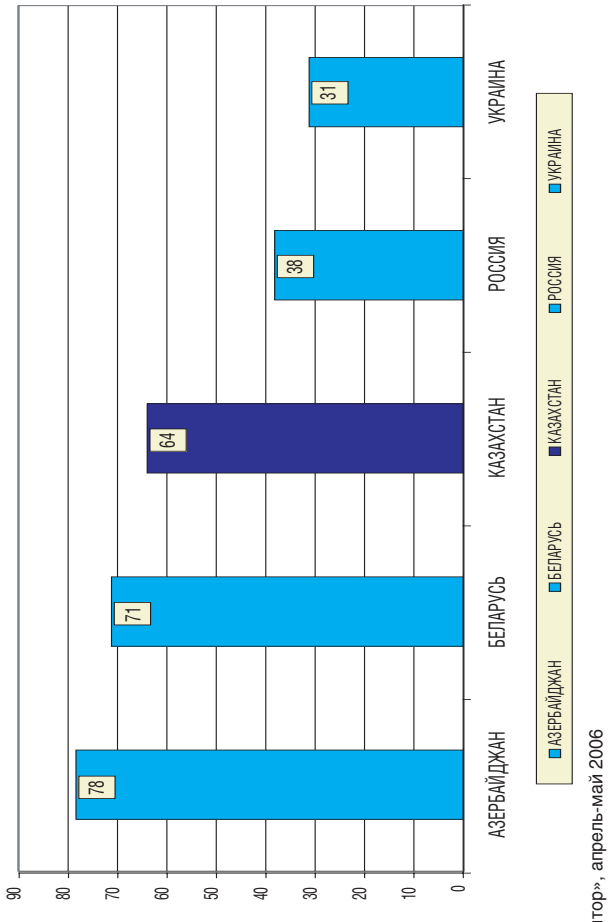
При анализе распределения ответов респондентов на вопросы о том, *какие страны бывшего СССР они считают опасными, а какие безопасными для проживания и поездок*, выяснилось, что в качестве опасной для проживания свою собственную страну выбрали немного участников опросов — от 1% до 3% в каждой из пяти стран. Более показательным явилось сравнение долей респондентов, выбравших свою страну в качестве безопасной. В Азербайджане, Беларуси и Казахстане таких респондентов оказалось заметно более половины (78%, 71% и 64% соответственно), а в России и Украине — всего около трети (38% и 31%) (см. диаграмму 2).

Аналогичную картину дает и анализ ответов на вопрос о том, *становится ли жизнь в стране в последнее время более опасной или более безопасной*. Вновь в Казахстане (а также в Азербайджане и Беларуси) более половины участников опросов выразили мнение, что в их странах жизнь в последнее время становится *безопаснее*. В Украине и России ситуация противоположная: здесь большинство респондентов признали, что ситуация в их стране в плане безопасности *ухудшается* (диаграмма 3).

Таким образом, «по совокупности показателей», общий уровень тревожности населения Казахстана представляется весьма невысоким, по крайней мере, в сравнении с гражданами России и Украины. Трудно сказать, с чем это связано в большей степени: с особенностями «восточного менталитета», склонного к демонстрации лояльности, менее критичного и не столь беспокойного, как «западный», или и с действительно стабильной и благоприятной социально-экономической и политической ситуацией в стране. Возможно, и с тем, и с другим вместе. Во всяком случае, на протяжении всех волн измерений в рамках проекта «Евразийский монитор» опросы в Казахстане фиксируют более высокий, чем в других странах СНГ, уровень социального самочувствия населения, высокие оценки респондентами экономического положения своей страны на фоне массового одобрения деятельности властей (президента, правительства и парламента).

ДИАГРАММА 2. Оценка своей страны в качестве безопасной для проживания и поездок

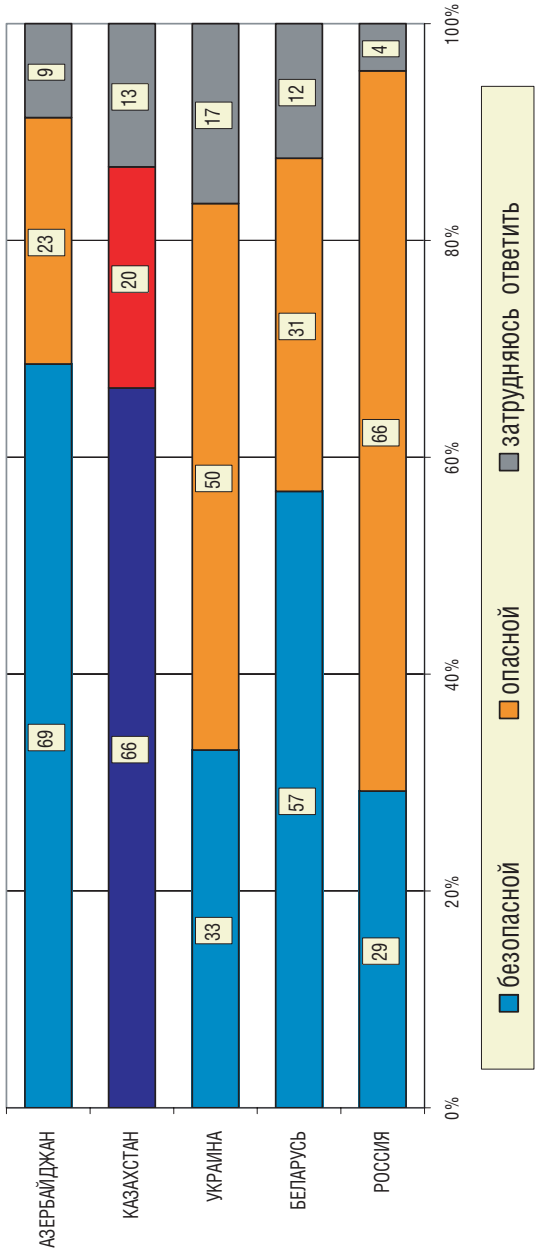
Выберите, пожалуйста, из списка государств те, которые, по Вашему мнению, являются на сегодняшний день опасными/БЕЗопасными для проживания и поездок (доля респондентов, выбравших СВОЮ страну в качестве безопасной для проживания и поездок)



© «Евразийский монитор», апрель-май 2006

ДИАГРАММА 3. Оценка динамики опасности/безопасности жизни в своей стране

Как Вам кажется, жизнь в нашей стране в последнее время становится более безопасной или более опасной?
(доля респондентов, выбравших соответствующий вариант ответа, либо затруднившихся ответить)



© «Евразийский монитор», апрель-май 2006

Восприятие рисков и угроз — чего более боятся граждане Казахстана

Для измерения степени тревожности граждан в отношении конкретных социальных угроз использовались две группы угроз и рисков: 1) угрозы *социально-экономического и социально-политического* характера, с одной стороны, и 2) угрозы *метасоциального* порядка (проблемы планетарной безопасности, природные катаклизмы, экология, крупные техногенные катастрофы и т.п.), с другой. Степени тревожности, вызываемой определенным социальным явлением, оценивалась по 4-х-балльной шкале: от *«меня это не беспокоит»* до *«испытываю постоянный страх»*. Наряду с оценкой реальной опасности соответствующей ситуации измерялась оценка вероятности ее наступления.

Анализ уровня тревог и страхов, вызываемых конкретными социальными явлениями, событиями или процессами, также показал, что жители Казахстана (наряду с жителями Азербайджана и Беларуси) оказались заметно менее тревожными, чем россияне и украинцы. На диаграмме 4 представлены доли респондентов, опасающихся соответствующего явления, т.н. национальные профили тревожности.

Сравнение «профилей тревожности» выявил определенное сходство между ними, отражающее наличие некоторых общих для пяти стран тенденций.

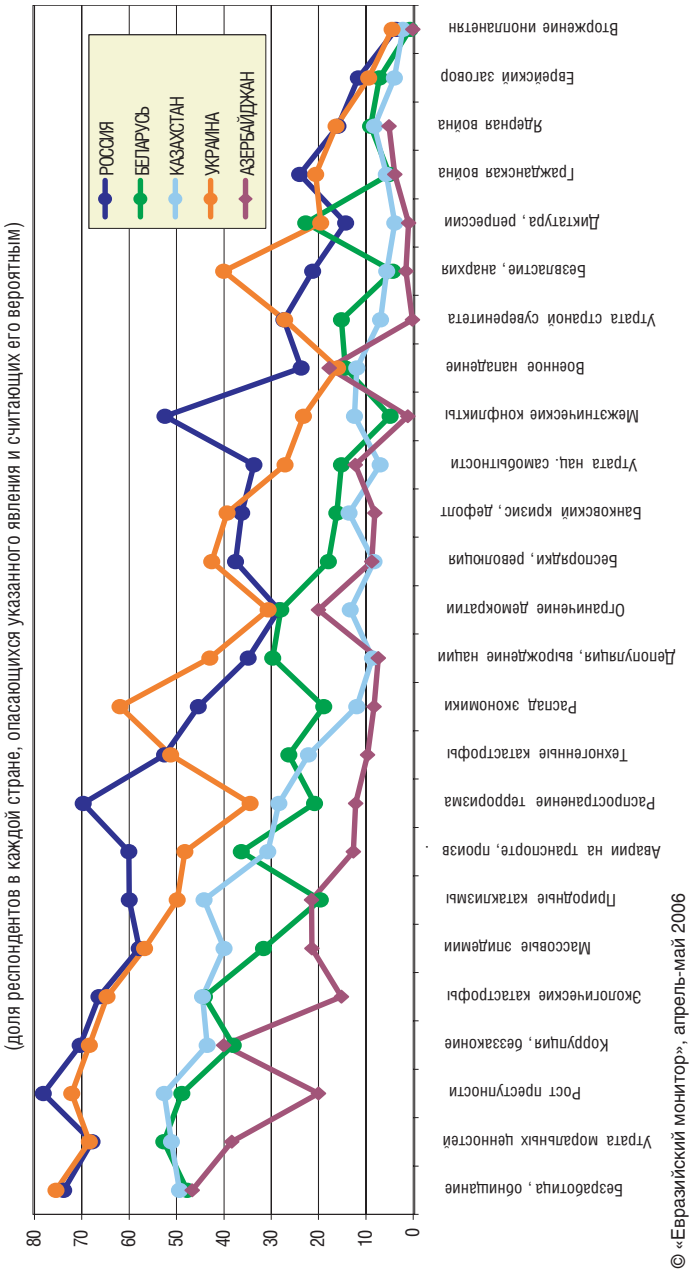
Выделилась группа угроз, в отношении которых население всех стран — участниц исследования (и Казахстан здесь не исключение) испытывает беспокойство и тревогу чаще, чем в отношении других: *обнищание, рост цен и массовая безработица; рост преступности; утрата моральных ценностей; коррупция, произвол властей и беззаконие, экологические катастрофы*. Это актуализированные социальные угрозы, вызывающие повышенные опасения граждан; в Казахстане доля граждан, испытывающих тревогу в отношении угроз данного типа, составляет 40-50%.

Несколько реже казахстанцы выражают тревогу по поводу угроз техногенного характера и террористических актов (20-30%).

Все остальные виды социальных угроз и рисков распространены среди населения Республики Казахстан значительно меньше. Лишь от 4% до 13% участников опроса выразили свою

ДИАГРАММА 4. Национальные «профили тревожности»

Национальные профили страхов и опасений
(доля респондентов в каждой стране, опасающихся указанного явления и считающих его вероятным)



© «Евразийский монитор», апрель-май 2006

тревогу в отношении угроз социально-политического характера (разного рода *войн — гражданских, межнациональных или внешних, диктатуры, революции, ограничения демократии* и т.п.), очевидно, считая их маловероятными; это свидетельствует о том, что население воспринимает политическую ситуацию в стране как стабильную. То же можно сказать и об экономической ситуации (вернее, ее восприятии в массовом сознании) — *распада экономики, разорения страны* опасается лишь каждый десятый участник опроса (для сравнения, в Украине, таких респондентов 62%, в России — 45%).

Аутсайдерами рейтинга (как и в других странах) также оказались «еврейский заговор» и «захват земли инопланетянами». Включение этих явлений в список угроз было продиктовано стремлением измерить долю населения страны, обладающего «болезненной тревожностью» («больным воображением»). В Казахстане доля таких «болезненно тревожных» респондентов оказалась 2-4% (страх перед инопланетянами распространен примерно так же, как в других странах — участницах проекта, а уровень тревожности в отношении «еврейского заговора» в Казахстане в 2-3 раза ниже)

В отношении почти всех угроз, включенных в список, доля респондентов, считающих их наступление вероятным, оказалась выше или такой же, как доля респондентов, испытывающих перед ними тревогу и страх. Исключение составляет лишь угроза *ядерной войны*, здесь соотношения является противоположным: некоторые казахстанцы по-прежнему боятся ядерной войны, даже не сильно веря в ее возможность.

Кроме того, сегодня в республике весьма мало распространены и опасения, связанные с потерей национальной идентичности (лишь 7-9% респондентов выразили тревогу по поводу возможной утраты национальной самобытности, вырождения нации, утраты суверенитета).

На основе ответов на главный вопрос исследования *(«В какой степени Вы лично опасаетесь следующих возможных событий и явлений в нашей стране?»)* все респонденты были распределены на три группы: 1) респонденты, которые не испытывают заметного беспокойства ни по одной из перечисленных угроз («социально спокойные»), 2) респонденты, фиксирующие свое частое или постоянное беспокойство по поводу 12-ти и менее угроз из предложенных к оценке 25-ти, 3), респонденты, всерь-

ез озабоченные большинством угроз (13 и более) — «социально тревожные».

На диаграмме 5 представлено распределение указанных групп респондентов в разных странах.

Как видно, казахстанцы (наряду с белорусами) лидируют по доле «социально спокойных» граждан — четверть населения не испытывает заметного беспокойства в отношении большинства социальных угроз. К числу «социально тревожных» можно отнести лишь 7% респондентов, что в 3-4 раза меньше, чем в России и в Украине.

Связь социальных тревог с актуальной социальной проблематикой

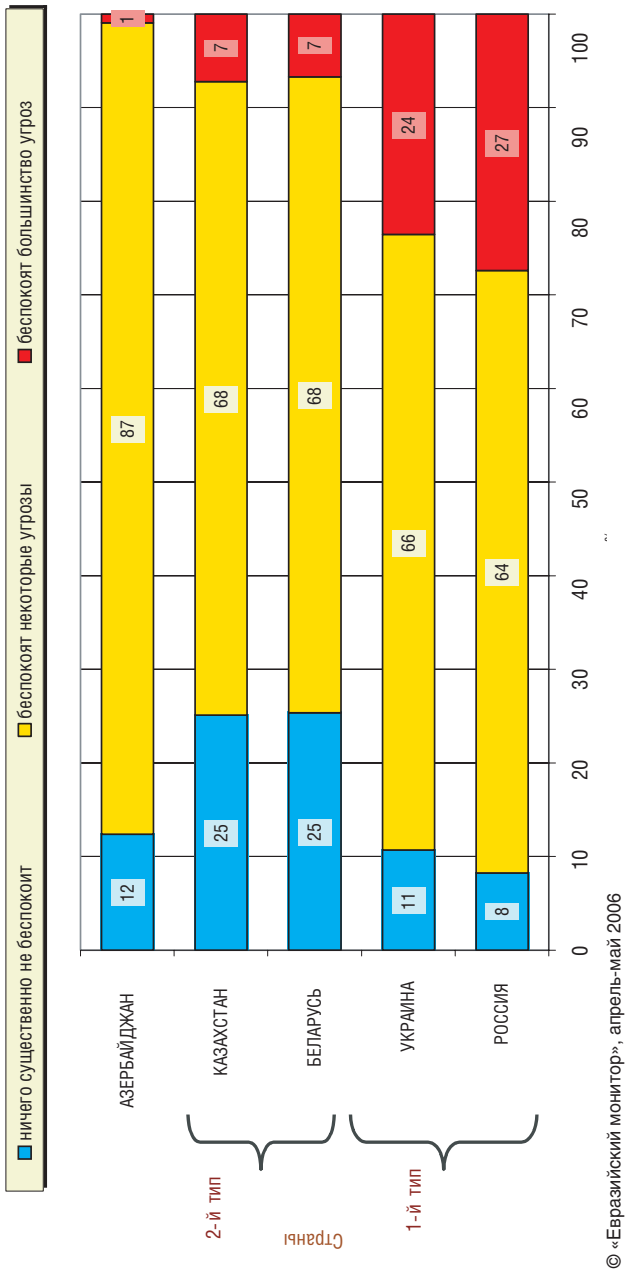
Проведенное исследование показало наличие связи между оценкой гражданами степени опасности социальных угроз и восприятием социальных проблем, стоящих перед обществом (в последнем случае использовался «классический» вопрос *«Какие две, на ваш взгляд, самые важные проблемы стоят в настоящий момент перед нашей страной?»*, а список проблем соответствовал списку, включаемому в опросы «Евробарометра» в странах ЕС).

Во всех странах — участницах исследования, не исключая и Казахстан, наиболее острыми, насущными с точки зрения населения являются проблемы *роста цен, преступности, безработицы, экономического положения страны*. И именно в отношении этих явлений выявлен и наиболее высокий уровень тревожности массового сознания (таблицу 1). Иными словами, социально-психологическое самочувствие граждан, их тревоги и страхи в значительной степени ориентированы на ситуацию в социально-экономической и общественно-политической жизни, являются своеобразным эмоциональным фоном социальной жизни.

Любопытно, что в Казахстане, в сравнении с другими странами, весьма актуальна проблема роста цен; остро воспринимается населением и проблема безработицы (не так, как в Азербайджане, но все же сравнительно чуть острее, чем в России, Украине и Беларуси). При этом экономическое положение своей республики казахстанцы как проблемное воспринимают достаточно редко (отметили только 16% респондентов). Вероятно, именно эта уверенность граждан республики Казахстан в стабильности экономического положения своей страны и питает их оптимизм и уверенность в будущем.

ДИАГРАММА 5. Распределение тревожности в обществе

Доли социально спокойных и социально тревожных респондентов



© «Евразийский монитор», апрель-май 2006

ТАБЛИЦА 1.
Актуальная социальная проблематика в восприятии населения

	РОССИЯ	БЕЛАРУСЬ	УКРАИНА	КАЗАХСТАН	АЗЕРБАЙДЖАН
Рост цен, инфляция	35	32	51	57	25
Безработица	24	26	27	31	45
Экономическое положение страны	25	23	45	16	5
Преступность	35	17	20	26	8
Жилищная проблема	18	26	9	12	11
Система здравоохранения	10	19	14	12	3
Пенсии	10	8	12	7	5
Система образования	5	6	4	7	9
Налоги	3	10	5	4	6
Защита окружающей среды	5	6	4	7	2
Терроризм	9	2	0	2	4
Оборона, внешняя политика	3	6	2	2	2
Общественный транспорт	2	3	2	2	2
Иммиграция	2	2	2	1	0
Другое	2	3	1	2	5

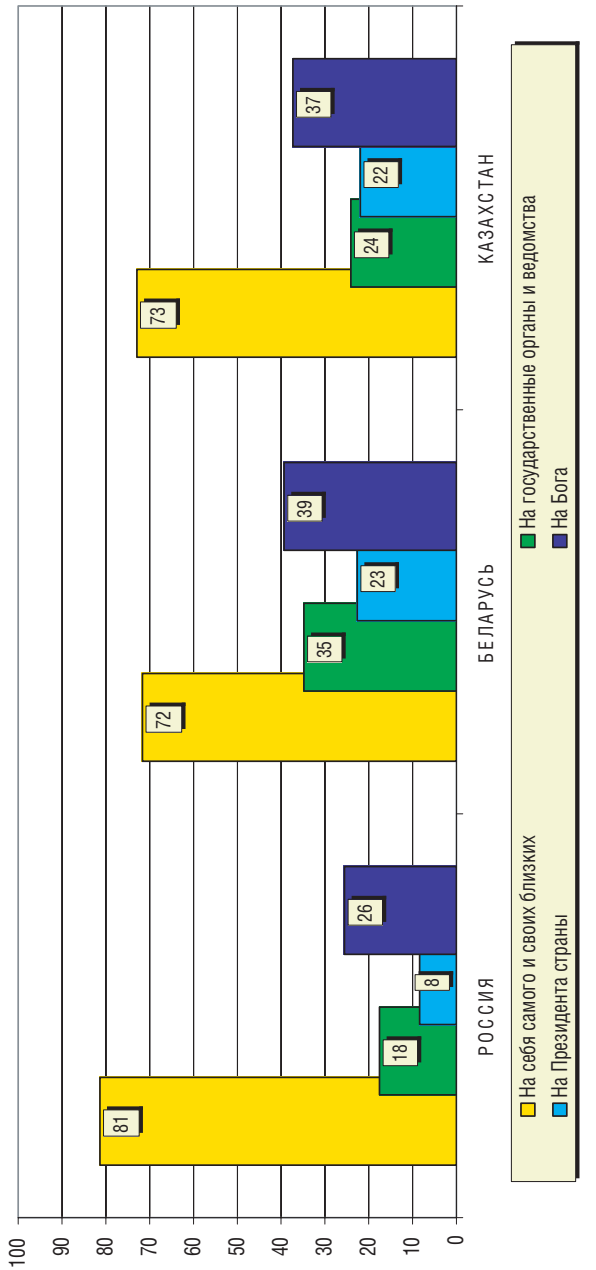
Субъекты защиты от угроз — на кого более всего надеются граждане Казахстана

Анализируя восприятие населением социальных угроз и рисков, естественно задаться вопросом о том, кто, в глазах граждан, является субъектом защиты от угроз, иначе говоря, *на кого рассчитывают люди, думая о возможных угрозах безопасности*?

Сравнивая ответы казахстанских респондентов с ответами участников опросов в России и Беларуси (в других странах вопрос не задавался), можно выделить в них как сходство, так и определенные различия (см. диаграмму 6). Очевидно, что в первую очередь *граждане рассчитывают только на себя и на своих близких*; такие ответы однозначно доминируют во всех трех странах.

ДИАГРАММА 6. Представление населения о субъектах защиты от угроз

На кого Вы более всего надеетесь, думая о возможных угрозах Вашей безопасности?
(доля респондентов, выбравших соответствующий вариант ответа)



© «Евразийский монитор», апрель 2006

Что касается других возможных субъектов защиты, то здесь распределение ответов более схоже в Казахстане и Беларуси, а в России оно несколько отличается. Так, «вторым» по доле ответов субъектом защиты является Бог, но в Казахстане и Беларуси на Бога уповают более трети опрошенных, а в России — лишь каждый четвертый.

Несмотря на высокий рейтинг В.Путина, менее 10% россиян ответили, что надеются на него, думая об угрозах своей безопасности. В Казахстане и Беларуси ситуация иная — до Бога государственным лидерам этих стран, конечно, далеко, но почти четверть граждан в обеих республиках возлагают на них свои надежды как на гарантов безопасности. Возможно, это следствие распространения среди населения патерналистских установок, более ощутимых в Казахстане и Беларуси по сравнению с Россией.

Добавим, что на диаграмме 6 представлены распределения ответов лишь по четырем субъектам защиты от угроз, набравшим наибольшее число голосов участников опросов. Наряду с ними предлагались и другие альтернативы ответов. Как оказалось, общим для всех трех стран является факт, что лишь очень небольшие доли граждан (2-6%) считают субъектами своей защиты институты гражданского общества (общественные объединения, массовой информации, международные организации), столь же мало надежд вселяют и профессиональные структуры, специализирующиеся на вопросах безопасности (охранные и сыскные агентства, страховые компании и т.п.).

Социально-демографическая дифференциация страхов и угроз

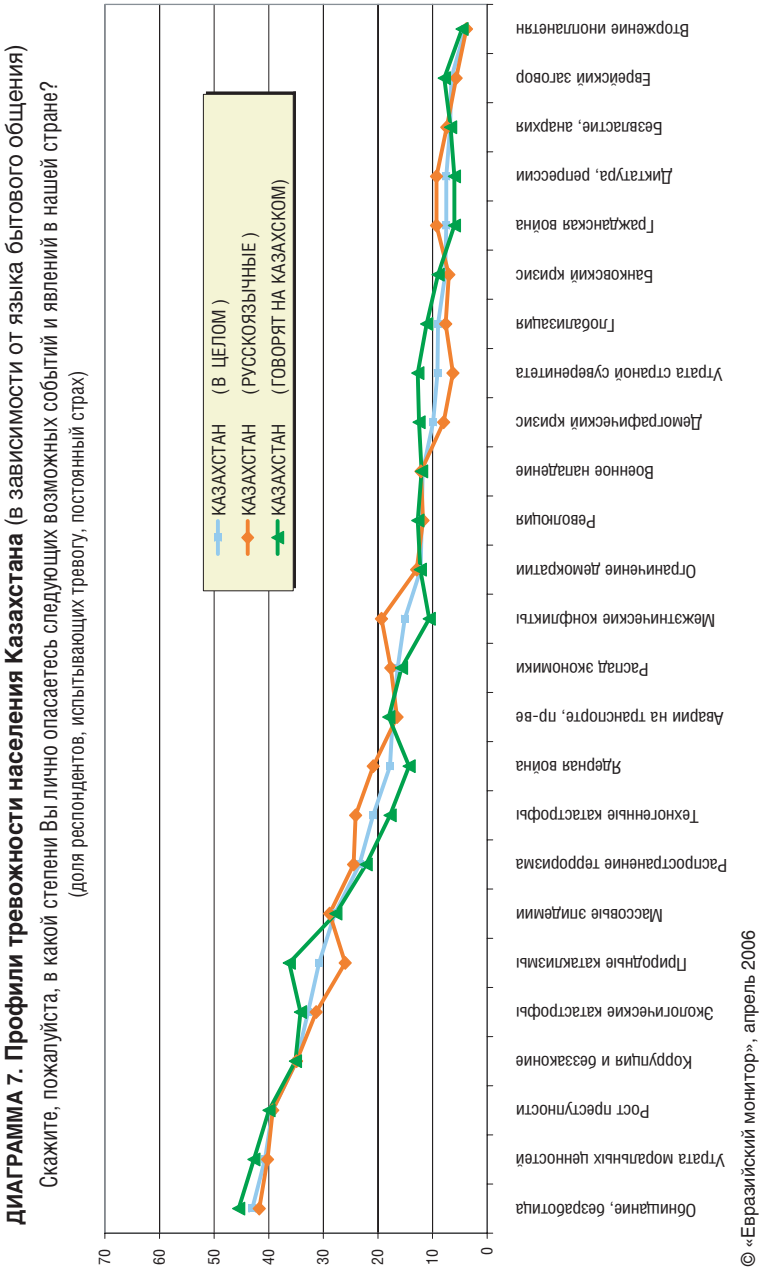
В ходе анализа результатов исследования проверялось влияние социально-демографических параметров на восприятие социальных угроз и рисков. Для оценки влияния указанных факторов были построены «профили тревожности» респондентов различных социально-демографических групп (женщины-мужчины, молодые-старые, высокообразованные-низкообразованные и т.п.).

Оказалось, что гендерные различия в восприятии конкретных угроз и рисков весьма невелики (женщины в Казахстане лишь несколько чаще, чем мужчины, опасаются техногенных катастроф). Невелики различия в «профилях тревожности» респондентов с разным образованием. Не наблюдается серьезных различий в восприятии социальных рисков и угроз и в разных

ДИАГРАММА 7. Профили тревожности населения Казахстана (в зависимости от языка бытового общения)

Скажите, пожалуйста, в какой степени Вы лично опасаетесь следующих возможных событий и явлений в нашей стране?

(доля респондентов, испытывающих тревогу, постоянный страх)



© «Евразийский монитор», апрель 2006

возрастных группах, хотя гипотетически такую дифференциацию можно было бы предположить как весьма вероятную.

В ходе анализа были построены также профили тревожности отдельно для респондентов, заявивших в ходе опроса, что языком повседневного общения для них является либо русский, либо казахский язык (прямой вопрос о национальной принадлежности не задавался). Дифференциация, как видно, невелика, профили весьма схожи, это означает, что восприятие социальных угроз и рисков имеет социальную, а не национальную природу. Русскоязычные несколько чаще опасаются *межэтнических конфликтов*; те, кто в качестве языка бытового общения назвал казахский, сравнительно чаще опасаются *природных катаклизмов* (см. диаграмму 7).

* * *

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод об относительно благополучном состоянии «тревожного» массового сознания населения Республики Казахстан. В целом социальные настроения в РК можно охарактеризовать как достаточно спокойные: уровень тревожности населения в отношении социальных рисков и угроз невысок и при этом хорошо согласуется с высокими показателями социального самочувствия.

Подчеркнем при этом, что по опыту проведения «мониторинга страхов» в России в 1996-1999 гг. (проект «Катастрофическое сознание в современном мире») структура страхов меняется весьма не быстро (особенно в условиях социально-экономической и политической стабильности)[1]. С большой уверенностью можно утверждать, что за полтора года, прошедшие с момента исследования, картина тревожного сознания казахстанцев практически не изменилась. Для подтверждения этой гипотезы можно привести данные того же «Евразийского монитора» по социальному самочувствию казахстанцев, показатели которого (уровень адаптации и уровень оптимизма) сохраняют стабильность с апреля 2005 г.

18 ноября 2007 г.

[1] Часть вопросов проекта «Катастрофическое сознание в современном мире» балы использована и в представляемом проекте «Евразийского монитора», что позволило измерить динамику массового сознания россиян за 10 лет. См.: статью И.Задорина и Л.Шубиной «Восприятие россиянами социальных рисков и угроз: состояние и динамика за 10 лет» в журнале «Полития», №3 (42), 2006 г.